

Основатель Секты Мечей, естественно, не таил зла в сердце перед котёнком — ведь у него изначально не было никаких злых намерений.

Чжан Тянь произнёс: «Не бди так насторожённо, малыш. Я уже давно вознёсся в Верхний Мир и не имею с тобой никаких противоречий. Однако ещё до вознесения я предвидел беду, что грядёт над Сектой Мечей, и поэтому оставил здесь часть своего духовного сознания, чтобы ждать достойного преемника».

«Эта беда как-то связана с демоническим культиватором Дуань Линем, поэтому я считаю, что именно ты — тот самый избранный. Быть может, ты сумеешь предотвратить разрушение Секты и помочь ей устоять в мире».

Что же это за старик и что он несёт?

У Юй Яня накопилось множество вопросов, и прежде всего он поинтересовался: «Но я же зверь-культиватор! Неужели вы полагаете, что мне предназначено стать культиватором меча?».

Подобная тонкая лестная ремарка даже слегка польстила ему, и он тут же сменил тон на более почтительный. Вот уж действительно практичный котёнок.

Чжан Тянь рассмеялся спокойным бархатистым смехом: «Мечевой Путь не опирается лишь на узкие рамки школы. Когда я основывал Секту, я тоже был зверем-культиватором».

О? Вот это поворот.

Получается, этот старец не только не таит дурных намерений, но и вообще ищет преемника? Похоже на удачу из легенд, где исключительно главный герой получает шанс.

«Но я не думаю, что у меня есть какой-то талант. Может, стоит подождать кого-то другого?» — смущённо пожал плечами Юй Янь, ведь он был человеком простой школы мышления: его плечи казались слишком хрупкими, чтобы нести такую тяжёлую ношу.

Секта Меча... Это же не просто школа, а величайшее наследие.

Чжан Тянь помедлил, затем ответил: «Сейчас никто другой не подходит. Пусть твоё текущее мастерство не впечатляет, но твоё сердце, твоё чутьё — выдающиеся. Ты находчив и сообразителен».

«А как же Шэнь Лянцзе? Разве он не прекрасен?» — удивился Юй Янь. Шэнь Лянцзе слыл непревзойдённым гением культуры меча. Как мог Чжан Тянь говорить, что у Секты нет достойных?

Юй Янь не был настолько самонадеян, чтобы сравнивать себя с истинным талантливym мечником.

Чжан Тянь покачал головой: «У того ребёнка талант действительно велик, но он не подходит на пост главы Секты. В таком положении его легко обмануть и использовать в чужих интересах».

Юй Янь мысленно кивнул: старик был прав — Шэнь Лянцзе влюблён до безумия, не мог мыслить трезво, и в этом смысле ему не доверишь царить над сотнями учеников.

«Вот почему я верю, что ты подойдёшь. Ты хитёр и сообразителен».

Юй Янь: стоп... а это комплимент?

«Итак, как именно вы планируете помочь мне уйти?» — разом сменил тему котёнок.

«Я оставил кое-что, что позволит изменить твоё тело, вместе с моим мечом Даньян и намерением меча...» — Чжан Тянь замялся: «Но твоё мастерство сейчас слишком низко. Ты не сможешь выдержать процесс изменения. Сначала тебе нужно добраться до стадии Формирования Ядра».

Но добраться до стадии Формирования Ядра оказалось легче сказать, чем сделать. Услышав это, Юй Янь сразу расстроился: если бы он справился сам, то давно уже ушёл бы отсюда, без помощи старика.

«Не унывай» — заметив, как у кота опустились уши, Чжан Тянь добавил: «Я же говорил, что научу тебя способу заставить того демона не убивать тебя?».

О, точно! Юй Янь был куда больше заинтересован в этом. «Расскажите! Какой план?».

Чжан Тянь помолчал, затем стал тихо говорить: «Ты прекрасно знаешь, какого рода тот демонический культиватор. Если он узнает, что ты его обманываешь, то будет преследовать тебя до края мира, чтобы убить. Однако... верно и то, что он испытывает к тебе привязанность. Так что тебе следует сделать то... а потом это...».

С каждым словом Юй Янь всё шире раскрывал круглые глазки невинного котёнка. Когда он, наконец, понял, о чём идёт речь, его мордочка моментально запылала от стыда и злости.

Что за безобразия вываливаются из уст этого старика?! Как он смеет предлагать такое?! Ни за что!

«Не спеши отвергать. Это двойная выгода, метафорически убиваешь двух зайцев одним выстрелом» — подталкивал Чжан Тянь. «Твоё мастерство ещё слабо, но если ты получишь его

Первозданную Янскую Сущность, то, возможно, одним махом прорвёшься к стадии Формирования Ядра. А он, учитывая связь «разделённой постели», может и пощадит».

В мире культивации люди настороженно относятся друг к другу и редко вмешиваются в чужие дела. Но когда речь заходит о тех, кто когда-то делил с кем-то своё «Дао», обычно остаётся некая эмоция — даже если они не вместе, охотиться до конца не станут.

Чтобы перестраховаться, Чжан Тянь добавил: «Если одной ночи мало, пусть будут две. Если двух мало, пусть будут три. Пока он будет питаться чувствами, тебе ничего не угрожает».

Юй Янь от этого предложения сгорел одновременно от стыда и ярости. Как он смеет, этот гниющий старик, предложить такую мерзость?! Бессовестный!

Переполненный эмоциями, кот внезапно исчез из сознания Чжан Тяня и очнулся на своём колючем дереве, с ясными воспоминаниями о том, что только что произошло. Это было слишком реально, чтобы называться просто сном.

Если всё это на самом деле свершилось, что ему делать дальше?

Должен ли он продолжать доверять Дуань Линю и ждать приговора? Нет, это было бы слишком пассивно — чувство полной небезопасности не отпускало.

Но следовать совету старика... Так было бы ещё хуже! Уже при одной мысли о том, чтобы пересечь подобный рубеж, его взрывало от стыда!

Если он действительно отнимет у Дуань Линя Первозданную Янскую Сущность, в сердце этого человека навсегда останется рана, и жить ему оставалось бы недолго.

И праведные, и демонические культиваторы трепетно хранят свою Первозданную Янскую Сущность — а уж какой-то котёнок не отважится легко её получить.

Перед лицом полной кастрюли стыда Юй Янь решил больше не думать об этом. Лучше просто оставаться ленивым, беспечным котом.

Пока Дуань Линь находился в уединении три месяца, Чжан Тянь не раз возвращался к нему за ответом, но Юй Янь каждый раз отказывался.

Он решил, что, если до конца не окажется в безвыходном положении, не станет играть в такую опасную игру.

Ему оставалось лишь держаться до тех пор, пока Дуань Линь не выведет его отсюда.

Но всё пошло не по плану.

На седьмой год заточения внизу обрыва случилось непредвиденное — Дуань Линь вдруг изрыгал кровь и впал в демоническое состояние во время своего уединения.

Когда он очнулся, он крепко прижал Юй Яня к себе, забыв о собственных ранах, и после долгой паузы наконец произнёс: «Я столкнулся со своим внутренним демоном и утратил контроль».

Юй Янь испугался, отразился в его глазах тусклый страх. Значит, биться с собственным внутренним демоном всё-таки пришлось... Наверное, из-за его родителей?

Почему же его уборщик отходов оказался таким? Некоторые вещи не поддаются насилию.

Твои родители, может, и не любили тебя, но ты сам можешь любить.

Дуань Линь опустил взгляд, его губы всё ещё запятнаны кровью, а в глубоких глазах пылал ужас: «В видении в моём духовном море... ты умер».

Юй Янь: «...».

Он никогда не думал, что будет чёрт возьми внутренним демоном для Дуань Линя.

И он даже не ожидал, что его жизнь и смерть так много значат для этого человека.

Малыш не смог удержаться и прижался мордочкой, сердце его сжалось от жалости: он лизнул каплю крови на губе Дуань Линя. В тот миг он ощутил такой мощный груз вины, словно волна накрыла его с головой.

Прости. Я эгоистично вломился в твою жизнь. Я не только не относился к тебе искренне, но и стал твоим внутренним демоном.

«Быстрее человекообразной формы достигай» — едва слышно промолвил Дуань Линь, опираясь на стенку, случайно касаясь мягкой шерстки кота. «А то я не смогу одолеть своего демона».

Пока он не победит внутреннего демона, его культивация не продвинется. Пока не продвинется, он навсегда останется тут.

Юй Янь: «Мяу?».

Значит... снова всё идёт под откос?

Поскольку внутренний демон поколебал приверженность Дуань Линя, он проводил последующее время в восстановлении, и жизнь вернулась в привычное русло: всегда было рядом существо, готовое дышать рядом с ним.

Но наслаждаться этим котёнок не мог.

С одной стороны, потому что поверженный демон страдал, и жалость к нему растопила кроме тепла что-то ещё.

С другой стороны, Дуань Линь, освободившись от уединения, направил все силы на то, чтобы помочь Юй Яню принять человеческий облик.

Юй Янь сразу вспомнил этих современных родителей, которые гоняют ребёнка на дополнительные занятия, заставляя выжимать из себя всё, что есть. Дуань Линь почти не отличался от таких «строгих мам и пап», которые твердят первоклассникам «Не отставай с самого старта!».

Просто родительская эгоистичность!

Бедный Юй Янь даже не мог спокойно поспать: каждый раз, едва он расслабится, его будит встряхивание. Когда он сердито уставился на Дуань Линя, тот невинно ответил: «Ты спал как мёртвый. Я испугался, что с тобой что-то случилось».

Только когда он увидел, что глаза кота широко раскрыты, успокоился.

Юй Янь: «...».

Ну-ка погоди! Сколько раз повторять — я не мёртв! Я просто загорал!

Но Дуань Линь оставался спокойным. С лёгким хриплым кашлем он сказал: «Раз проснулся, то выпей эту пилюлю. Я только что состряпал новую — может, поможет тебе».

Такие диалоги возникали снова и снова.

Юй Янь снова смягчился. Он вальяжно поднялся, проглотил пилюлю.

Когда заметил робкую надежду в глазах Дуань Линя, он даже не осмелился поднять взгляд.

Идиот. Как ты можешь быть таким наивным?! Разве не видишь? Я вру тебе. Я всего лишь бесполезный кот. Перестань тратить на меня силы — толку не будет никакого.

Тебе лучше заняться своей культивацией.

В мире хватает возможностей.

Зачем ты цепляешься за бессердечного кота?

Дуань Линь тоже хотел сосредоточиться на себе, но разве он не говорил? Если Юй Янь не станет человеком, его внутренний демон не уйдёт, и он снова упрётся в эту стену.

А он уж точно не хотел мучиться снова.

«...Хорошо» — наконец вздохнул Дуань Линь, нахмутив брови. «Похоже, мои пилюли бесполезны. Я спрошу у Цзю Шао насчёт другого варианта».

Когда Юй Янь слышал, как Дуань Линь вёл переговоры с Цзю Шао, его тон был необычайно вежлив и деликатен — он совсем не походил на гордого Повелителя Демонов.

Юй Янь таил в себе желание крикнуть: «Ты же зря стараешься! Я не стою этого! Ты заслуживаешь лучшего, дурак!».

Вскоре Дуань Линь вернулся, на лице у него читалась едва заметная надежда. Он сообщил Юй Яню: «Цзю Шао сказал, что на горе Шэнси растёт божественный плод, плодоносивший лишь раз в три тысячи лет. Он попытается добыть его для нас. Если получится, это должно помочь тебе трансформироваться».

Что касалось двух версий, высказанных зверем культиватором прежде, Дуань Линь не хотел верить ни в одну из них. Он был твёрдо уверен: его котёнок не относится ни к первому, ни ко второму случаю.

Юй Янь: «Ты лишь обманываешь себя».

Даже если божественный плод достать удастся, то что дальше? Разве необученному коту от него будет польза, если его нутро по-прежнему не готово?

А если плод не поможет, что тогда?

Надо рвать когти в любых направлениях.

Дуань Линь мог и правда выдержать испытание, но Юй Янь... нет.

Через несколько дней Дуань Линь вернулся с хмурым выражением и сообщил: божественный

плод забрали праведники.

Ах... ну что ж...

«Это возмутительно! Если бы я там был, я бы не дал им украсть его!» — яростно воскликнул Дуань Линь.

Он давно не терял контроль, но на этот раз чуть не разрушил половину пещеры. Юй Янь с изумлением наблюдал, а потом бросился успокаивать бушующего Повелителя Демонов: что ты переживаешь, это ведь просто божественный плод! Если уж его забрали, значит, забрали.

Дуань Линь с трудом сдержал гнев. Потом устало пробормотал: «Не беспокойся. Я найду другой путь».

Юй Янь внутренне замер: именно так, как он и пророчил.

На этот раз речь шла о Семицветном Лотосе. Единственная проблема — он ещё не созрел. Придётся ждать год или два.

Дуань Линь был вне себя от ярости: «Почему этот чёртов лотос выбрал такой мерзкий срок? Неужели нельзя было зацвести на год или два раньше?!

Если после всех этих ожиданий Семицветный Лотос окажется бесполезным, не будет ли это пустой тратой времени?

Юй Янь хмыкнул про себя: «Извини, мой уборщик отходов, но лотос думает про себя — когда захочу, тогда и расцвету. Почему он должен смотреть на твой график?».

Пока не находилось ничего лучше, кроме Лотоса.

«Будем ждать и надеяться» — мрачно произнёс Дуань Линь. «В любом случае я не собираюсь в уединение ближайшие пару лет. Буду искать альтернативы, пока жду».

Раздосадованный, Дуань Линь ушёл в молчание, а Юй Янь незаметно невольно удрал, чтобы найти солнечное местечко и поспать.

Но не прошло и получаса, как этот чёртов уборщик отходов разбудил его снова.

«Не спи. Вставай и бегай. Прыгай хоть немного».

Юй Янь чуть не разрыдался. Беги в своё удовольствие! Прыгай, если так хочешь! Он был так

зол, что готов был разодрать его когтями.

Но Дуань Линь не шутил — он действительно не позволял коту поспать.

«Идиот, после всех тех духовных пилюль ты всё ещё не можешь трансформироваться» — рычал Дуань Линь с чувством очевидного разочарования. «А я-то думал, ты умный... Оказалось, ты просто бесполезный дурачок».

«Ты день и ночь ешь да спишь! Если бы хоть чуть-чуть проявил амбиции и занялся тренировками...».

Юй Янь про себя: «Верно! Я же такой дурачок! Так почему же ты так заиклен на мне? Просто возьми меня и брось на вершину обрыва — пусть я справляюсь сам!».

Но Дуань Линь лишь пробормотал, прижимая своё лицо к мягкому животику Юй Яня: «Но даже если ты дурак... я всё равно не могу отпустить тебя».

Юй Янь протянул лапку и коснулся его лба — как будто ощутил ненастье, разразившееся в его уме. В тот момент сердце котёнка смягчилось.

Ладно, ладно... Я тот, кто втянул Дуань Линя во всё это с самого начала.

Считай, что это — долг из прошлой жизни.

В этой жизни я его отдам.

Когда, наконец, расцветёт Семицветный Лотос, я просто доверюсь судьбе и приму человеческий облик. А дальше... будь что будет: останемся ли мы с Дуань Линем любовниками или врагами — пусть решает судьба.

<http://bllate.org/book/15166/1340303>